

ОТЗЫВ

**официального оппонента
о диссертации Юферовой Евгении Ивановны
«ОНТОПОЭТИКА ПРОЗЫ БОРИСА ЕВСЕЕВА»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.01.01 Русская литература**

Изучение современной литературы сегодня нуждается в прояснении методологических оснований исследования. С одной стороны, сложность для изучения представляет уже сам материал: многообразие литературных течений, сложившихся в постперестроечный бесцензурный период и формирующихся сейчас. С другой стороны, поиск новой методологии предстает как теоретическая задача: в прошлое ушли подходы, предлагавшиеся советским литературоведением. В условиях, когда нет единых методологических оснований для изучения современного литературного процесса, особую актуальность приобретают монографические исследования творчества современных российских писателей. Именно изучение индивидуальных художественных систем может стать основой для системного описания литературного процесса 1990 – 2000-х годов в целом.

Предметом исследования в рецензируемой диссертационной работе является творчество Б.Евсеева, одного из значимых авторов современности, лауреата множества премий (лауреат Бунинской премии 2011 г, финалист «Большой книги», «Русского Букера», «Ясной Поляны»), автора более пятнадцати книг прозы: «Баран» (2001), «Отреченные гимны» (2003), «Власть собачья» (2003), «Русские композиторы» (2002-2010), «Романчик» (2005), «Площадь революции» (2007), «Чайковский» (2008), «Живорез» (2008), «Лавка нищих» (2009), «Евстигней» (2010), «Красный рок» (2011), «Пламенеющий воздух» (2013), «Чайковский, или Волшебное Перо» (2015), «Офирский скворец» (2016) Банджо и Сакс» Рассказы (2017), «Сергиев лес». Рассказы. (2018), «Очевидец грядущего». Роман. (2018).

Творчество Б.Евсеева активно изучается критикой и литературоведением, что свидетельствует об актуальности и значимости его прозы для современного литературного процесса. В вузовском учебнике «История русской литературы XX века» (2015, часть 2, под ред. профессора В.В. Агеносова) Евсееву посвящена отдельная статья. Двумя изданиями вышла книга доктора филологических наук А.Ю. Большаковой «Феноменология литературного письма. Проза Бориса Евсеева» (М. 2003, 2004), также творчеству автора посвящена монография кандидата филологических наук А.Ю.Кирова «Русские капрично Бориса Евсеева» (М.2011). Рецензируемая диссертация продолжает традицию изучения творчества значимого автора, одновременно вносит вклад в изучение современной реалистической прозы.

Научная новизна настоящей работы состоит не только в новом, малоизученном материале, но прежде всего в исследовательском подходе и методологической базе исследования. Е.И. Юферова, проявляя тонкое филологическое чутье, избирает достаточно сложный, строящийся на стыке философии, семиотики и герменевтики, метод онтологического анализа текста, наиболее адекватно соответствующий исследуемому материалу.

Е.И. Юферова трактует понятие онтологическая поэтика как «метод герменевтического анализа текста, направленный на раскрытие связи личностного бытия автора с общекосмическим бытием, отражённой в художественном произведении и формирующей его метафоро-символическую и сюжетно-образную структуру. Термин был введён Л.В. Карасёвым в 1993 году в его статье «Гоголь и онтологический вопрос» (С.20).

Литературоведы и критики не раз отмечали притчевое начало прозы Б.Евсеева, отражающее бытийные смыслы, особое чутье автора к духовным основам человеческого существования, философскую проблематику его прозы. Потому, выбранный диссертанткой исследовательский метод представляется весьма подходящим инструментарием для структурирования представлений о специфике художественной системы Б.Евсеева.

В первой главе работы «Борис Евсеев и новейший реализм» представлен обзор полемики вокруг становящегося термина «новый реализм» и «новейший реализм», обоснована собственная позиция к содержанию этого понятия относительно творчества Б. Евсеева, сформулирована рабочая дефиниция: «Новейший реализм» — это «традиционный русский реализм», но переживший преобразование, эволюцию от «реализма символического» и «метафизического» (с. 28). Также описана и обоснована выбранная методология исследования, основанная на теории «онтологической поэтики», Л. В. Карасева введены понятия «онтологический реализм», «эмблема», «подоснова текста», предложен собственный алгоритм онтологического анализа текста:

1. «Выявление глубинных смыслопорождающих структур, участвующих в создании и формировании художественного текста как эстетического целого (эмблемы, исходные смыслы, пороги).
2. Выявление специфики символических схем, оформляющих мир текста, и их бытийного статуса.
3. Развёртывание названных символических образований по ходу текста.
4. Поиск «исходных смыслов» текста, которые осуществляют себя в соответствующей символической схеме» (с. 25).

О методике анализа диссертантка сообщает, что «она вполне традиционна и представляет собой набор процедур сравнения, обобщения, поиска смысловых параллелей и антитез, позволяющих получить представление о структуре художественного текста» (с.23).

Представляется, здесь стоит отметить теоретическую новизну, поскольку Е.И. Юферова предлагает собственный алгоритм анализа текста, адаптируя

методологию «онтологической поэтики» Л.В.Карасева и теорию «феноменологии текста» А.Ю.Большаковой, прописывает последовательность приемов, которые могут быть впоследствии применимы к анализу творчества других авторов.

Однако, силу неустоявшейся терминологии избранного метода анализа этот алгоритм достаточно сложно будет использовать литературоведам. Предложенный подход онтологического анализа был бы более универсальным и рабочим, если бы диссертантка соотнесла предложенные философом Л.В.Карасевым дефиниции с устоявшимся литературоведческим инструментарием. Так, к примеру, сложно сформулировать, что понимать под «эмблемой», и как ее обнаружить в тексте? На стр. 9. Диссертантка дает следующее определение: «Эмблема — это наиболее «сильный» участок текста, ключевое слово, суперсимвол, суперзнак представленного ею произведения. Эмблема может быть обозначена фразой, эпизодом, названием, символом, мотивом, образом и т.д.»(с.9). Что значит «суперзнак» и «суперсимвол» в данном случае? И если эмблема может быть обозначена практически любым элементом текста, критерии понятия вовсе размываются, а выбор «самого сильного участка текста» будет зависеть от читательской компетенции каждого конкретного реципиента. Также требуют пояснения, на наш взгляд, такие метафорические понятия как «неуничтожимый исходный смысл» (с.9), «онтологические «иноформы»(с.9), «пороги» и т.д.

Представляется, что понятие «эмблемы» соотносимо с понятием семантического мотива (в трактовке Б.М.Гаспарова, И.Силантьева), и сам принцип обнаружения скрытого внесюжетного подтекста произведения, раскрывающего принципы авторского мировоззрения, в целом близок мотивному анализу. А дешифровка знаков и символов – задача семиотики. Смещение же устоявшихся понятий и отсутствие четких трактовок собственных определений затрудняет работу с предложенной методикой, потому хотелось бы, чтобы диссертантка на защите дала пояснение используемым категориям, соотнесла их с устоявшимися литературоведческими понятиями.

Сформулировав принципы избранного подхода, Е.И. Юферова ставит перед собой цель: выявить символические схемы, вскрывающие подоснову текстов, их онтологический смысл, описать основы онтологической поэтики Бориса Евсеева.

Особый интерес представляет **вторая глава**, посвященная непосредственно анализу текстов, раскрытию специфики поэтики творчества автора. Глава состоит из десяти параграфов, в которых раскрываются различные аспекты онтологической поэтики творчества Б. Евсеева: метафизика эмоций, онтологическая эмблематика, поэтика суперзнаков, поэтика двойничества и другие аспекты. Первый параграф посвящен анализу метафизики эмоций, явленных в качестве ведущих мотивов в текстах сборников рассказов «Баран» и «Власть собачья». В ходе анализа проблематики сборников Е.И. Юферова делает вывод о сквозных темах и мотивах, пронизывающих тексты автора, позволяющих говорить об устойчивых символах, раскрывающих авторские онтологические установки.

Так в рассказах «Скорбящий полуночный Спас», «Я заставлю вас плакать, хорьки!», «Сергиев лес», «Никола Мокрый» предметом анализа становятся эмоции героев, которые несут на себе онтологическую нагрузку: смех и скорбный плач, печаль, любовь, которые диссертантка трактует как особые проявления бытийного состояния человека. В результате анализа символики эмоций Е.И. Юферова обнаруживает значимую платформу авторской онтологии – это концепция русской религиозной философии П.Флоренского, через призму которой трактуется авторская позиция о благодатном значении для человека переживания страдания, скорби, печали и плача. В целом анализ метафизики эмоций героев приводит автора работы к выводу о христианской основе авторского мировоззрения. Второй параграф посвящен анализу иноформ – символов, позволяющих автору и героям преодолеть зримую реальность, познать, благодаря сверхзнакам истинную суть вещей, прорваться в сверхреальность, к познанию замысла Творца. На примере рассказов «Узкая лента жизни» и «Жизнь уходит» диссертантка рассматривает реализацию вечных философских тем – жизненного пути, смысла существования, страха смерти в системе авторского мировоззрения, раскрывающихся в эмблемах «узкой ленты жизни», «онтологического страха смерти» «бездуховной жизни». Далее в процессе детального анализа онтологических мотивов в текстах Б. Евсеева Е.И. Юферова выявляет систему авторской онтологической эмблематики, формирующую целостностное представление о специфике поэтики автора. Так эмблема «дневных огней» трактуется как свет любви, преодолевающей смерть, эмблема «ракохода времени», организующая внутренний сюжет романа «Евстигней», означает возвращение сквозь времена, то есть обретение истинного пути. Эмблема «эфирного тела человека» раскрывается в сюжете романа «Пламенеющий воздух», как размышление над сутью и природой человеческого существования, а также в рассказе «Письма слепым», где слепота становится знаком перехода в состояние эфира. Отдельные параграфы посвящены анализу орнитологических мотивов, значимых для поэтики автора, а также семантике имен собственных. В целом, благодаря детальному анализу образно-символической организации текстов, в главе выстраивается целостное представление о художественной системе автора, о ведущих мотивах/эмблемах, актуализирующих онтологическую проблематику как основную, центрирующую основу практически всех текстов Б.Евсеева.

Украшением работы становится **третья глава** «Музыкальная онтопоэтика прозы Б.Евсеева», посвященная анализу музыкального кода, обогащающего художественную систему автора. Музыкальность прозы Б.Евсеева отмечают многие критики, в частности, в монографии С. Кирова «Русские каприччо Бориса Евсеева» (М., 2011) специфика прозы автора трактуется именно через определение музыкального жанра. Это неслучайно, поскольку имея музыкальное образование, хорошо зная музыку, ее законы, Б.Евсеев обогащает свой художественный арсенал писателя музыкальной парадигмой, недоступной другим авторам. Таким образом, палитра писателя

становится богаче, а способы изображения мира тоньше и многозначнее. Музыкальный код прослеживается во многих текстах автора – в романах «Казенный колокол», «Романчик», «Евстигней», в повести «Черногор», - все они становятся предметом анализа в третьей главе диссертации. Особое внимание уделяется анализу музыкального кода в романе «Евстигней», одного из знаковых текстов Б.Евсеева, посвященного трагической судьбе великого русского композитора, современника А.Моцарта, Е.Фомина. Диссертантка показывает, как музыкальная парадигма буквально организует повествование, музыкальный код становится основой мироощущения главного героя. Композитор Е.Фомин чувствует собственную судьбу как инструмент, пытается «настраивать» ее, просматривать будущее, он обладает особым слухом - и воспринимает города Санкт-Петербург и Болонью на слух, улавливая их тревожные звуки. Герой, наделенный даром создавать и чувствовать музыку, словно обладает большими знаниями о мире, но обречен на большие страдания, потому образ Е.Фомина подсвечивается образом святого мученика. В ходе исследования Е.И. Юферова приходит к обоснованному выводу, что музыка в художественной системе Б.Евсеева выступает «онтологическим средством познания мира»(с.142).

В целом произведенное исследование дает целостностное представление о специфике художественной системы современного автора Б.Евсеева, об особенностях поэтики писателя, что вносит вклад в современное литературоведение. Работа также обладает теоретической новизной и значимостью, поскольку Е.И. Юферова уточняет содержание понятия «новый реализм», трактуя его, относительно прозы Б.Евсеева как «онтологический реализм». Исследование стоит признать состоявшимся, значимым и содержащим перспективы дальнейшего развития.

Поскольку исследование живое, построенное на новой методологии, потому вызывает ряд вопросов, направленных на прояснение некоторых моментов:

1. В работе Вы уходите от хронологического принципа, однако для исследователя всегда важен путь становления авторского мировоззрения. Представляется, хронологический подход помог бы ответить на вопросы: как и когда происходит формирование авторской онтологической поэтики? Меняются ли основные темы и мотивы творчества Б.Евсеева: от первых текстов - до сегодняшних?

2. Можно ли говорить об определенном типе героя, характерном для художественной системы Б.Евсеева?

3. В какой контекст вписывается творчество Б.Евсеева, кто из современных авторов близок ему, на Ваш взгляд, по проблематике и стилистике?

Наш анализ текста диссертации, автореферата (они обнаруживают соответствие), а также опубликованные 14 статей по теме работы, 4 из которых размещены в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК Министерства образования и науки РФ, а также опубликованная монография «Звук времени. Онтопоэтика прозы Бориса Евсеева» (2017), позволяют заключить: работа Евгении Ивановны Юферовой «ОНТОПОЭТИКА ПРОЗЫ БОРИСА ЕВСЕЕВА» представляет собой самостоятельное исследование, имеет теоретическую и практическую ценность, соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года (пп 9, 10, 11, 13, 14 в отношении диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук).

Автор работы, Евгения Ивановна Юферова, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Заведующая кафедрой теории, истории литературы и методики преподавания литературы

ФГБОУ ВО «Пермского государственного гуманитарно - педагогического университета», кандидат филологических наук, доцент

Даниленко Юлия Юрьевна

Служебный адрес: 614000, Россия, Пермь, ул. Сибирская, 24, ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет».

Тел. (342)2-386-471
kafnovrusslit@gmail.com

28.03 2019

